

Карчаева Татьяна Геннадьевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России
Гуманитарного института
Сибирского федерального университета

Гергилев Денис Николаевич

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России,
директор Гуманитарного института
Сибирского федерального университета

Суржко Антон Валерьевич

студент кафедры истории России
Гуманитарного института
Сибирского федерального университета

**ПРИЧИНЫ, ХОД И ИТОГИ
«ТУРУХАНСКОГО БУНТА»
1908–1909 ГГ.****Karchaeva Tatyana Gennadyevna**

PhD in History,
Assistant Professor, Russian History Department,
Institute of Humanities,
Siberian Federal University

Gergilev Denis Nikolaevich

PhD in History,
Assistant Professor,
Director, Institute of Humanities,
Siberian Federal University

Surzhko Anton Valeryevich

Student, Russian History Department,
Institute of Humanities,
Siberian Federal University

**THE CAUSES, COURSE
AND OUTCOMES OF TURUKHANSK
RIOT OF 1908–1909****Аннотация:**

В статье рассмотрено политическое преступление, совершенное политическими и уголовными ссыльными в Туруханском крае Енисейской губернии в декабре 1908 г. Описаны климатические, социальные особенности Туруханского края как места для ссылки (в основном здесь преобладали административные, или политические, ссыльные). Впервые с использованием архивных материалов проведена детальная реконструкция хода действий восстания, предпринятых как бунтовщиками, так и правительственными силами. Проанализированы предпосылки мятежа и причины его затяжного характера, отмечены особенности административно-полицейского контроля Восточной Сибири в начале XX в. В рассматриваемый период полиция была разбросана по станам, жандармерия оказалась сокращена, несколько охранных пунктов упразднены. Для подавления бунта властям пришлось обратиться за помощью к воинским подразделениям, расположенным на территории Енисейской губернии. Указаны меры, принятые временным генерал-губернатором Туруханского края В.О. Трофимовым для стабилизации ситуации и повышения эффективности работы полицейского аппарата. Приведенный взгляд на событие будет интересен специалистам с позиции исторической науки, политологии и права.

Ключевые слова:

«Туруханский бунт», сибирская ссылка, анархисты, полицейское управление, административное устройство, губернская администрация, Енисейская губерния, Сибирь, Российская империя.

Summary:

The article reviews the crimes committed by political refugees exiled in the Turukhansk Territory of the Yeniseysk province in December of 1908. It describes climate and social features of the Turukhansk Territory as a location for exile (there was a great number of administrative and political exiled prisoners). Based on archives, for the first time, the authors reconstructed the rebellious and police actions in detail. The article analyzes the prerequisites for the rebellion and the causes of its protracted nature. It describes the peculiarities of administrative and police control of Eastern Siberia in the early 20th century. In this period the police were divided into parts, the Special Corps of Gendarmes was reduced, the security posts were abolished. To suppress the prison riot, the authorities had to seek help from the military units located in the Yeniseysk province. The study describes the measures taken by the interim Governor-General of the Turukhansk Territory V.O. Trofimov to stabilize the situation and improve the efficiency of the police. The presented view on this event will be interesting for specialists from the standpoint of history, political science and law.

Keywords:

Turukhansk riot, Siberian exile, anarchists, police administration, administrative structure, provincial administration, Yeniseysk province, Siberia, Russian Empire.

История учит тому, что поддержание общественного порядка в государстве возможно только при условии принятия своевременных мер для его наведения. Примером этому был «Туруханский бунт», произошедший более 100 лет назад, но до сих пор представляющий интерес для изучения. Особенно важно определить его причины, ход действий, меры подавления и последствия.

В исторической науке тема мятежа политических и уголовных ссыльных в Туруханском крае 1908–1909 гг. разработана слабо. В советский период этот вопрос анализировался революционным и государственным деятелем Я.М. Свердловым исключительно в контексте критики методов работы анархистов, принявших в нем участие, а также с целью показать недостатки в деятельности властей Российской империи [1]. На современном этапе событие рассмотрено Е.И. Чувашиной, А.А. Штырбулом в ходе комплексного изучения анархистского движения в России и Сибири [2]. Историком И.П. Серебренниковым проанализированы методы ведения борьбы бунтовщиков и карательного аппарата [3]. В 2010-е гг. к теме восстания вернулись в контексте изучения истории политической ссылки XIX – начала XX в. [4]. Однако многие вопросы еще остаются нерассмотренными.

Целями настоящей статьи являются детальная реконструкция хода действий «Туруханского бунта» со стороны как бунтовщиков, так и правительственных сил, анализ его причин и последствий, в том числе для государственного управления. Исследование проведено с позиции исторических методов познания, таких как сравнительный, ретроспективный, системный. Источниковой базой выступили трехтомное дело «О преступлениях, совершенных в декабре 1908 г. в Туруханском крае ссыльными» из Государственного архива Красноярского края, а также законы Российской империи, комплекс которых позволил рассмотреть вопрос с детальной конкретизацией.

Туруханским краем в XIX – начале XX в. называли территорию, расположенную в верховьях реки Енисей в рамках Енисейской губернии. Земли Восточной Сибири (в том числе и Туруханский край) известны были своими отдаленностью и тяжелыми климатическими условиями, в связи с чем много столетий использовались как место ссылки. Этот фактор привел к тому, что население края являлось разношерстным по своему национальному и социальному составу. Русские в нем составляли меньшинство, в то время как преобладало инородное население (коренные жители данной территории – тунгусы, эвенки, самоеды и пр.). До событий, которые получили название «Туруханский бунт», административным центром одноименного края был город Туруханск (ныне – село Старотуруханск). После мятежа центр был перенесен в село Монастырское (что стало одним из итогов восстания) [5].

Говоря о ссыльных, стоит отметить, что в Туруханский край направляли две категории ссыльных: административные (высланные без суда, по решению Особого совещания) и ссыльнопоселенцы (по приговору суда). Конкретно в Туруханском крае преобладали административные ссыльные, называемые в народе политическими.

Если объективно, то жизнь в Туруханском крае являлась крайне тяжелой. В дореволюционные времена не было стабильного транспортного пути, развитой социальной инфраструктуры, зимой часто случались крутые морозы и снежные заносы, а летом нарождалось много гнуса. Однако условия ссылки были приемлемыми по сравнению с другими, более суровыми местами. Так, например, по воспоминаниям очевидцев, ссыльным полагались жилье и содержание за государственный счет [6, с. 38].

Преступники, селившиеся на землях Сибири, представляли опасность для мирного населения и государства. В конце 1908 г. на территории Туруханского края произошли события, вошедшие в историю как «Туруханский бунт». Именно такое название мятежу ссыльных преступников дал известный революционер, один из лидеров партии большевиков Я.М. Свердлов в своей одноименной статье, благодаря которой данные события получили определенную известность [7, с. 32–45].

В конце 1908 г. полицейские Енисейской губернии арестовали нескольких участников ограбления фирмы «Рошет» в селе Селиваниха (сегодня – город Туруханск Красноярского края) и под конвоем сопровождали их в город Енисейск, расположенный более чем за 800 км, в котором находился уездный суд, для определения сроков наказания. 8 декабря конвойные совместно с арестованными остановились на ночлег в селе Осиновском (район северного притока Енисея) [8, л. 3]. Именно в этот день на дом напала группа вооруженных людей. Как удалось выяснить позже, ими были местные представители движения анархистов, объединенные в различные организации. В результате нападения оказались убитыми двое стражников, ранены жена хозяина дома и случайно проходивший в том месте крестьянин [9].

Из рапорта на имя енисейского губернатора А.Н. Гирса было установлено, что в результате нападения преступников на конвой в селе Селиваниха анархистами были освобождены двое арестованных, после чего они в составе восьми человек обезоружили полицейских, взяли лошадей и ушли в направлении города Туруханска. Как затем показало следствие, главарем банды анархистов являлся некий человек (поляк по национальности), а членами банды – евреи [10, л. 3]. К данному выводу становые приставы пришли в результате допроса свидетелей, одним из которых стал местный почтальон, ограбленный преступниками, а позже рассказавший о предпо-

ложительной национальной принадлежности бунтовщиков. Рассматривая этническое происхождение фамилий некоторых преступников, можно сделать вывод, что почтальон сообщил правду. Кроме того, в дальнейшем выяснилось, что в состав банды входили также русские и малороссы (среди бунтовщиков упоминались следующие фамилии: Троицкий, Кадонер, Дронов, Левин, Самойлов, Трофимов, Джафар, Вейс, Судариков, Кравченко, Аксельрод) [11, л. 24–25].

Бандитизм в Сибири в то время был неудержим. Чувствуя в себе силу и не боясь наказания, анархисты уже на следующий день после нападения снова вернулись в село Селиваниха и, угрожая местным жителям оружием, ограбили их. Представители правопорядка оказались в расстройстве. У полиции не было в достаточном количестве оружия и людских ресурсов, чтобы дать достойный отпор банде [12, л. 4].

Несо согласованность действий властей объяснялась несовершенством полицейского управления в начале XX в.: полиция была разбросана по станам, лишь небольшая ее часть находилась в городе, жандармерия оказалась сокращена, несколько охранных пунктов упразднены. Возможно, помощь полиции могли бы оказать местные жители, но им не полагалось иметь оружия [13, л. 6–15].

Власти были нерешительны. Они не предпринимали попыток обезвредить бунтовщиков, считая, что у последних много соучастников и сочувствующих и что собственных сил для подавления бунта будет недостаточно. В городе Туруханске банда продолжила заниматься грабежами, сумма награбленного составила около 100 000 р. Многочисленным нападениям подвергались прежде всего почтовое отделение и богатые дома. Численность бунтовщиков росла. Вскоре стала очевидной необходимость помощи воинских подразделений, располагавшихся на территории Енисейской губернии [14, л. 12].

Император Николай II 4 января 1909 г. издал указ, согласно которому в Туруханском крае объявлялось военное положение, а Енисейский уезд Енисейской губернии, в составе которого он находился, был переведен в состояние «усиленной охраны» [15]. На военном положении край был более полугода (снят 29 июля 1909 г.) [16]. Временное назначение генерал-губернатором Туруханского края получил боевой генерал-майор В.О. Трофимов – командир 1-й бригады 7-й стрелковой дивизии. Генералу, соединившему в своих руках военные и гражданские полномочия, достаточно быстро удалось стабилизировать ситуацию путем проведения ряда жестких мер по отношению к местному населению (особенно к анархистам и политическим ссыльным) [17, с. 163–167].

Политические ссыльные, даже не задействованные в мятеже, подверглись арестам и пошли «по этапу» до города Енисейска вместе с виновными. При этом военные зачастую проявляли жестокость по отношению к ним, на что В.О. Трофимов закрывал глаза (одной из его задач было запугать и уголовных, и политических преступников). Кроме того, с целью усиления полицейского аппарата проводилась его кадровая чистка и оптимизация работы структуры [18, с. 39–44].

30 ноября 1909 г. указом гражданского енисейского губернатора А.Н. Гирса с целью упорядочения управления краем его административный центр был перенесен в село Монастырское [19]. К слову, данное решение было обусловлено давними попытками главных лиц губернии и края изменить существовавший порядок. Неэффективность управления краем, а также рост благосостояния населения, развитие торговли и промыслов являлись важными причинами, по которым перенос административного центра был только делом времени. Необходимость преобразований сводилась к решению пододвинуть «столицу северного края» ближе к Енисейску как главному городу Енисейского округа (с 1898 г. – уезда), в составе которого и находился Туруханский край с 1822 г. [20].

Учреждение для управления Сибирских губерний определило статус Туруханска как «заштатного» города, что объяснялось отдаленностью, малочисленностью его населения, экономической слабостью [21]. Вопрос о необходимости перевода присутственных учреждений был поднят Третьяковым (скорее всего, Иваном Матвеевичем Третьяковым) – туруханским отдельным заседателем, то есть членом Енисейского земского суда (по факту – полиции), который в 1862 г. писал рапорт енисейскому военному губернатору П.Н. Замятнину о необходимости перевода административных и казенных зданий из заштатного города Туруханска в село Монастырское «с целью улучшения благосостояния края и по причине упразднения почтовой станицы, которая была единственной нитью связи с центром» [22, л. 4 об. – 5]. Однако предложение И.М. Третьякова было встречено губернской администрацией крайне враждебно. Сам военный губернатор П.Н. Замятнин писал: «Вижу крайнюю беспечность г-на Третьякова к общественному благу туруханцев, а почта – здесь неглавное» [23, л. 10–13 об.].

В 1863 г. новый туруханский отдельный заседатель Назаретский (скорее всего, Иван Иванович Назаретский) также лично писал об этом губернатору. В ответ начальник Енисейской губернии в 1866 г. повторно отказал на представленное ходатайство, объясняя это отсутствием разрешения генерал-губернатора Восточной Сибири [24, л. 16].

Согласно отзывам самих чиновников, проживавших в Туруханске, в последние десятилетия ярмарки в «заштатном» городе не проводились, а расположение его на высоком острове, ранее выгодное в стратегическом положении, было крайне неудобным для судоходства. Но дело не решалось. Пребывание уголовных и политических ссыльных на территории края в отсутствие относительно быстрой для того времени почтовой связи не было решающим в данном вопросе.

В 1893 г. енисейский губернатор Л.К. Теляковский лично посетил деревню Селиваниху, где приобрел два новых здания под административные учреждения. Позже полковником Вилькицким, проводившим в 1894 г. гидрографическую экспедицию по Туруханскому краю, была предложена деревня Мироедиха. Однако командированная туда через три года иркутским генерал-губернатором служебная комиссия указала на село Монастырское, что в дальнейшем стало решающим мнением, несмотря на географические или другие объективные условия [25].

События «Туруханского бунта» показали, что нежелание каких-либо преобразований было побеждено острым вопросом сохранения самой государственной власти в отдаленной территории. Решение о переводе столицы Туруханского края в село Монастырское было принято после подавления мятежа преступников, ставшего возможным из-за так называемой «недоуправляемости» Туруханска. В итоге в село Монастырское перевели участкового врача, здесь построили сельскую лечебницу, организовали почтовое отделение и школу, штат туруханской полиции увеличили до двух станковых приставов и двух полицейских урядников, в Туруханском крае были введены крестьянские и судебные учреждения. Проведение телеграфа осуществилось только в 1914 г., но местные жители и так остались довольны проведенными изменениями [26].

Говоря о судьбе бунтовщиков, следует сказать, что после совершения ряда тяжких преступлений в декабре 1908 г. в городе Туруханске (после мятежа – Старотуруханске) они приняли решение уходить дальше на Север к селу Дудинка, а затем к Хатанге. Архивные материалы показали, что в конечном итоге до села Хатанга добрались около двадцати человек. Солдатам удалось захватить двенадцать преступников, однако по дороге в красноярскую тюрьму четверо из них скончались. Из восьми человек, доживших до суда, половина была приговорена к смертной казни, остальные – к бессрочной ссылке. Еще десять человек проходили по данному делу как соучастники и подверглись наказаниям разной степени тяжести [27, л. 18–56]. Так закончилось это беспрецедентное в истории ссылки дело.

В качестве вывода отметим, данный инцидент случился в очень непростое для России время: страна еще не оправилась от тяжелого поражения в войне с Японией, с большим трудом переживала последствия первой революции 1905–1907 гг., отголоски которой все еще разносились по всей стране.

Очевидно, бунт стал возможным вследствие несовершенства государственного аппарата Российской империи. Так, местные власти в Туруханском крае и Енисейской губернии оказались настолько слабы, что не смогли подавить волнения самостоятельно. Кроме того, полицией, находившейся во главе управления Туруханским краем, были допущены явные просчеты по отношению к врагам государственности – анархистам, не рассматриваемым властями обособленно в общей массе ссыльных. А ведь в числе политических ссыльных кроме анархистов в Енисейской губернии отбывали свой срок В.И. Ленин, И.В. Сталин и другие деятели, кардинально изменившие всю российскую историю [28, с. 945].

Политическое насилие и в современном мире проявляется во всем своем многообразии, приобретая крайние радикальные формы. Поэтому произошедшие более чем сто лет назад события должны наглядно демонстрировать современникам, насколько важно грамотно оценивать политическую и социальную обстановку на местах. Кроме того, «Туруханский бунт» показал значимость наличия хорошо подготовленных армейских войск и эффективного полицейского аппарата для поддержания государственного порядка.

Ссылки:

1. Свердлов Я.М. Избранные произведения : в 3 т. Т. 1. М., 1957.
2. Чувашова Е.И. Ссыльные анархисты в Восточной Сибири 1907 – февраль 1917 г. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1995 ; Штырбул А.А. Анархистское движение в Сибири в первой четверти XX века: антигосударственный бунт и негосударственная самоорганизация трудящихся: теория и практика : в 2 ч. Ч. 1. Омск, 1996.
3. Серебрянников И.П. Политический террор и экспроприаторская деятельность революционных партий и организаций в Восточной Сибири в 1900 – феврале 1917 г. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2000.
4. Бакшт Д.А. Использование чрезвычайного законодательства в Енисейской губернии в межреволюционный период (1907–1917 гг.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2012. № 2-1. С. 158–164 ; Бакшт Д.А., Валюх Е.П. Значение «польского фактора» в Туруханском бунте начала XX в. // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2013. № 2 (24). С. 206–210 ; Гергилев Д.Н. Особенности региональной политики в России в XVIII – начале XX в. (на примере Сибири) // Общество: философия, история, культура. 2016. № 12. С. 106–108 ; Коврижных О.А. Терроризм как крайняя форма проявления политиче-

- ского насилия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 7-1 (45). С. 77–80 ; Северьянов М.Д. Докопаться до правды истории // Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Тувинского государственного университета. Кызыл, 2015. С. 11–13 ; Шиловский М.В. Политическая ссылка на север Сибири: основные тенденции развития в XVIII – начале XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23, № 3. С. 19–24.
5. Столица северного края [Электронный ресурс] // Маяк Севера : общественно-политическая газета. URL: <http://mayaksevera.ru/article/94379/> (дата обращения: 18.05.2017).
 6. Штырбул А.А. Указ. соч. С. 38.
 7. Свердлов Я.М. Указ. соч. С. 32–45.
 8. ГАКК (Гос. арх. Краснояр. края). Ф. 42. Оп. 3. Д. 162 (Дело о преступлениях, совершенных в декабре 1908 г. в Туруханском крае ссылными : в 3 т. Т. 1). Л. 3.
 9. Ситников В. Туруханка (политическая ссылка) // Маяк Севера. 1993. 18 нояб.
 10. ГАКК. Ф. 42. Оп. 3. Д. 162. Л. 3.
 11. Там же. Л. 24–25.
 12. Там же. Л. 4.
 13. Там же. Л. 6–15.
 14. Там же. Л. 12.
 15. Об объявлении Туруханского края, Енисейской губернии на военном положении, а Енисейского уезда, той же губернии, в состоянии усиленной охраны : Именной Высочайший указ, данный Сенату от 4 янв. 1909 г. № 31345 // ПСЗ РИ (Полн. собр. законов Рос. империи). Собр. III. 1909. Т. XXIX.
 16. О снятии военного положения в Туруханском крае Енисейской губернии : Именной Высочайший указ, данный Сенату от 29 июля 1909 г. № 32434 // Там же.
 17. Бакшт Д.А., Валюх Е.П. Указ. соч. С. 163–167.
 18. Свердлов Я.М. Указ. соч. С. 39–44.
 19. Столица северного края.
 20. ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 938 (Рапорты гражданскому губернатору о переводе Туруханской администрации и казенных зданий и перенесении Туруханска в с. Монастырское, 1862–1863 гг.).
 21. Учреждение для управления сибирских губерний : Именной Высочайший указ, данный Сенату от 20 июля 1822 г. № 29125 // ПСЗ РИ. Собр. I. 1822. Т. XLIV.
 22. ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 938. Л. 4 об. – 5.
 23. Там же. Л. 10–13 об.
 24. Там же. Л. 16.
 25. Столица северного края.
 26. Там же.
 27. ГАКК. Ф. 42. Оп. 3. Д. 162. Л. 18–56.
 28. Farnsworth B. *Conversing with Stalin, Surviving the Terror: the Diaries of Aleksandra Kollontai and the Internal Life of Politics* // *Slavic Review*. 2010. Vol. 69, iss. 4. P. 944–970.

References:

- Baksh, DA 2012, 'The use of emergency legislation in the Yeniseysk province during the inter-revolutionary period (1907-1917)', *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya*, no. 2-1, pp. 158-164, (in Russian).
- Baksh, DA & Valyukh, EP 2013, 'The meaning of the "Polish factor" in Turukhansk riot of the early 20th century', *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'yeva*, no. 2 (24), pp. 206-210, (in Russian).
- Chuvashova, EI 1995, *The exiled anarchists in Eastern Siberia in 1907 – February 1917*, PhD in History thesis abstract, Irkutsk, (in Russian).
- Farnsworth, B 2010, 'Conversing with Stalin, Surviving the Terror: the Diaries of Aleksandra Kollontai and the Internal Life of Politics', *Slavic Review*, vol. 69, iss. 4, pp. 944–970, <https://doi.org/10.1017/s003767790000992x>.
- Gergilev, DN 2016, 'The features of the regional policy in Russia in the XVIII – early XX centuries (case study of Siberia)', *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, no. 12, pp. 106-108, (in Russian).
- Kovrizhnykh, OA 2014, 'Terrorism as an extreme form of political violence', *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, no. 7-1 (45), pp. 77-80, (in Russian).
- Serebrennikov, IP 2000, *Political terror and expropriation activities of revolutionary parties and organizations in Eastern Siberia in 1900 – February 1917*, PhD in History thesis abstract, Irkutsk, (in Russian).
- Severyanov, MD 2015, 'To get to the truth of history', *Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 20-letnemu yubileyu Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta*, Kyzyl, pp. 11-13, (in Russian).
- Shilovsky, MV 2016, 'Political exile to the north of Siberia: the main development trends in the 18th – early 20th centuries', *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*, vol.23, no. 3, pp. 19-24, (in Russian).
- Shtyrbul, AA 1996, *Anarchist movement in Siberia in the first quarter of the 20th century: anti-state riot and non-state self-organization of workers: theory and practice*, in 2 parts, part 1, Omsk, (in Russian).
- Sitnikov, V 1993, 'Turukhanka (political exile)', *Mayak Severa*, November 18, (in Russian).
- Sverdlov, YaM 1957, *Selected works*, in 3 vols., vol. 1, Moscow, (in Russian).
- 'The capital of the northern edge' 2017, *Mayak Severa: obshchestvenno-politicheskaya gazeta*, viewed 18 May 2017, <<http://mayaksevera.ru/article/94379/>>, (in Russian).